В.П. Орешин,
М.С. Халиков

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА И ПЕРСПЕКТИВА РОССИИ В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ

В новое тысячелетие Россия вступила с новыми надеждами на лучшую жизнь. Однако рыночные преобразования происходили не в условиях эволюционного, поступательного развития, а революционно, с многочисленными ошибками и потерями.

Россия в начале нынешнего века оказалась под влиянием двух сильнейших процессов: внутреннего – инверсии (возвратно-поступательного движения от социализма к капитализму) и внешнего – глобализации (процесса перехода от экономик отдельных стран к экономике наднационального масштаба). Оба эти процесса взаимосвязаны. Советская Россия, будучи сверхдержавой, обеспечивала биполярность мира. Потерпев поражение в «холодной войне» и утратив статус сверхдержавы, она явилась своеобразным катализатором процессов глобализации, хотя воспользовались этим и придали ускорение передовые страны, прежде всего, США.

Инверсия, как известно, сопровождалась коренной перестройкой экономического базиса и идеологической надстройки. В масштабах страны она принесла невероятные разрушения как материального, так и духовного характера. Последовавшая либерализация экономики, приватизация привели к глубокой социальной дифференциации общества, неравенству, падению уровня жизни, и лишь в конце 90-х ситуация стала стабилизироваться.

Что же касается глобализации, то она бросила вызов России: либо она сохранит свои позиции и станет полноправным участником процесса, либо останется на задворках истории. Первое означало включение России в систему мирохозяйственных связей и быстрое усвоение ценностей и политических практик глобализации. Второе – отторжение от глобализации, сведение экономических связей с окружающим миром на уровень поставок сырья в обмен на высокотехнологическое оборудование, продовольствие и прочие потребительские товары. Мировое сообщество оставляет России все меньше времени для выбора, поскольку включение в глобализацию не имеет альтернатив. События последнего времени говорят о том, что Россия уже сделала выбор, но с каким потенциалом она включается в этот процесс?

Советская Россия сохраняла статус сверхдержавы на этапе индустриального развития, что обеспечивалось «догоняющей» стратегией. Сегодня развитые страны составляют постиндустриальное общество. Очевидно, индустриальное общество уже не может догнать постиндустриальное, поскольку методы мобилизации, на которых основано любое «догоняющее» развитие, не применимы к условиям постиндустриального социума. Вывод очевиден: следует изменить стратегию.

Еще в 70-е гг. теоретики постиндустриализма утверждали, что индустриальная модель, не опирающаяся на общество массового потребления, не может стать фундаментом успешной постиндустриальной трансформации, а само постиндустриальное общество не может быть построено, но возникает в ходе естественной социальной эволюции.

Шансы современной России на вхождение в клуб постиндустриальных государств, прямо скажем, не велики. Это и стратегия «догоняющего» развития, и плачевное положение России в мировой торговле; и то, что в 90-е гг. руководство страны полностью пренебрегло развитием национальной науки и интеллектуального потенциала нации в целом. А сегодня государство, которое призвано играть позитивную роль, концентрируя усилия на приоритетных направлениях социального и экономического развития страны, демонстрирует неспособность к подобной конструктивной политике.

Думается, для того чтобы обеспечить России статус великой державы (она обладает гигантскими природными богатствами, емким внутренним рынком и довольно квалифицированной рабочей силой), России следует в ближайшей перспективе развить индустриальную базу и войти в круг постиндустриальных держав. Это единственный путь развития, который обеспечит естественную интеграцию страны в мировое сообщество. Но и этот путь тернист и потребует колоссального напряжения всего общества.

Возникает вполне резонный вопрос: что принесет глобализация народу России? Как известно, переход к рыночной экономике дорого обошелся стране. Похоже, приобщение к глобальным ценностям будет стоить не меньше, а гораздо больше. Что еще принесет в жертву правящая элита, чтобы не отстать от глобализирующегося мира? И насколько эта жертва будет оправдана?

Глобализация объективно ставит вопрос о новой парадигме цивилизационного развития, идею которой развивал еще В. Вернадский, и приоритетами которой являются надличностные интересы, сотрудничество и взаимопомощь. Реализация концепции ноосферы – изменение отношений между человечеством и природой – невозможна без изменения отношений между людьми.

Реализация новой парадигмы не может быть результатом творчества только отдельных индивидов. Она возможна лишь в ходе практической деятельности всего человечества. Поэтому так актуально отслеживание отдельных ее проявлений в изменении стратегии различных общностей в условиях глобализации. В частности, стремление к кооперации и сотрудничеству ради достижения общих целей, практика социального партнерства наблюдается на мезоуровне. На уровне государства – усложнение роли гражданского общества. На межгосударственном уровне – стремление к выработке общих «правил игры», формирование глобального игрового пространства, инструментов предотвращения кризисных ситуаций и глобальных катастроф; на уровне мирового сообщества – возрастание роли неправительственных организаций в мировой экономике и политике, начало формирования глобального гражданского общества.

Тенденции к кооперации и сотрудничеству противостоит контртенденция ужесточения борьбы за контроль над рынками, территориями и природными ресурсами в глобальном масштабе, в которой решающую роль играют интересы ТНК, международной финансовой олигархии и амбиции политических элит. Очевидно и то, что глобализация усиливает неопределенность траектории мировой истории, не говоря уже о какой-то определенности по отношению к отдельному государству, судьба которого полностью будет во власти сил глобализации. Вступление России в сообщество глобализирующихся государств сопряжено с множеством рисков, один из которых – ее экономическая безопасность.

Значение экономической безопасности в общей структуре национальной безопасности России определяется рядом факторов, один из которых – внутреннее здоровье национальной экономики. Именно этот фактор позволит выстоять России в борьбе силового партнерства и силовой конкуренции. В основе современных международных отношений остаются принципы силового баланса и силового взаимодействия.

Сегодня одни страны стремятся мирно поглотить другие. Возникает вопрос: нужен ли другим странам независимый конкурент в лице России со столь сильным потенциалом и ресурсами? Страны крупного капитала в меньшей степени заинтересованы в этом. В этой связи особенно важным становится обеспечение экономической безопасности – такого состояние экономики страны, которое, с одной стороны, по объемным и структурным параметрам является достаточным для обеспечения существующего статуса государства, с другой – способно поддерживать уровень легальных доходов, обеспечивающий абсолютному большинству населения благосостояние, соответствующее стандартам цивилизованных стран.

Ключевым вопросом стратегии обеспечения экономической безопасности страны, на наш взгляд, является конкурентоспособность ее открытой экономики.

Насколько конкурентной выглядит сегодня Россия? Вне сомнения, в новое тысячелетие Россия вступила, заметно окрепшей и сбалансированной. Демократические преобразования в обществе, укрепление государственности позитивно отразились на экономической составляющей, росте международного авторитета России. Однако налицо элементы застоя, нарастание социальной напряженности, попытки власти преувеличить достигнутое, замолчать недостатки. В идеологическом плане это объяснимо. Любая власть стремится сформировать положительный образ своего правления. Но это оправданно лишь в том случае, если государство располагает четкой стратегией, опирающейся на непредвзятый анализ текущего момента. А этого как раз и недостает.

Несомненно, эти вопросы в той или иной форме поднимались в ежегодных посланиях Президента России, однако, по разным причинам спускались на тормозах. Даже такое очевидное положение об удвоении ВВП за десятилетие постоянно торпедировалось Минэкономразвития. Еще более удручающе выглядит ситуация в сфере инноваций: Россия здесь занимает 69-е место из 104 обследованных стран (World Economic Forum, Global Competitiveness Report, 2005).

Неэффективная экономика, слабое управление отразились на благосостоянии народа. Колоссальный разрыв в уровнях регионального развития: сегодня лишь 10% их сводят концы с концами. Угрожающе возрастающий разрыв между богатыми и бедными ставит вопрос: какое общество мы строим? Если нашей целью является либеральное рыночное общество, в котором олигархический капитал срастается с исполнительной и законодательной властью в центре и на местах и направляет усилия общества на консервацию такого положения, – это одно. Если же мы строим социальное рыночное общество, используя рыночный механизм в интересах развития и достойного вхождения в мировое сообщество, это совсем другое.

Хищнический капитализм с запредельно глубокой поляризацией доходов населения, углубляющимся антагонизмом в обществе – это удел маргинальных государств.

Как показывает опыт развитых стран, меры государственного регулирования и стратегического планирования не подменяют рыночный механизм, а дополняют его.

Понятие социально справедливого рыночного хозяйства имеет глубокий экономический смысл. Его содержание служит исходной точкой для выбора стратегии развития страны. Не определив основ

нового российского общества, его этапов и форм, невозможно приступать к строительству.

Рыночные формы регулирования являются доминирующими, но не единственными. Рынок по своей природе асоциален и не приспособлен к механизму нововведений. Об этом говорят реалии истории. В экономике развитых стран дерегулирование обязательно дополняется государственными мерами стратегического планирования в сфере инноваций, инфраструктуры, социальной сфере.

Выработка и реализация нового курса России невозможны в рамках действующей структуры управления экономикой, где дерегулирование, по замыслу реформаторов, служит панацеей от всех проблем. Неудачи проведенной в стране реформы управления стали возможны из-за ложных посылов по поводу создаваемого российского общества. Идеология либерализма по принципу «чем меньше государства, тем лучше», абсолютизируя монетаристский подход, направила силы и внимание общества по ложному пути, по сути дела, свернув работы по реформированию экономики.

Наиболее рельефно возможности действующей системы управления проявились в сфере инноваций и структурных преобразований в экономике. Проблема эта не новая. Она была выдвинута сразу же после избрания в 2000 г. В.В. Путина президентом. Тогда Минпромнауки было поручено разработать Концепцию инновационного развития. Однако в послании Федеральному Собранию в 2006 г. эту мысль он озвучил вновь.

Было сделано немало громких заявлений, однако видимых изменений не произошло. Глубина проблемы и масштабы отставания России от ведущих стран мира в сфере инноваций требуют взглянуть на нее с иных позиций. Следует придать этой проблеме стратегический характер, ведь, по сути дела, в масштабе страны заново закладывается технологическая база постиндустриального общества. Поэтому она должна быть положена в основу всей экономической деятельности государства и бизнеса на ближайшие 15–20 лет.

Современное постиндустриальное общество – это информационное общество, имеющее некоторые общие черты: во-первых, основано на генерировании знаний и, во-вторых, на обработке информации с помощью информационных технологий, опирающихся на микроэлектронику. Страны Запада шли к этому по-разному. Есть опыт Силиконовой долины, азиатских стран, в частности Сингапура, европейских стран.

Поучителен для нас опыт Финляндии. Сегодня это государство с населением 5 млн. человек занимает лидирующее положение в инновационной деятельности, успешно конкурируя с ведущими странами мира. Пример этой страны представляет интерес, по крайней

мере, с двух сторон: 1) ведущая роль государства в организации всего инновационного процесса и 2) ярко выраженная социальная направленность осуществляемых мероприятий. Финляндия действовала как инструмент содействия технологическим инновациям, как государственный венчурный капиталист и производитель высококвалифицированной рабочей силы. Возглавляет всю работу Национальный совет по научной политике, организованный в 1963 г. (в 1986 г. он был преобразован в более целостный и практический орган – Совет по научной и технологической политике). Такие советы существуют во многих странах, но в Финляндии этот орган учрежден при премьер-министре, который его возглавляет.

Думается, создание такого органа в России способствовало бы консолидации усилий государства, науки и бизнеса в выработке национальной технологической политики, реализация которой позволила бы сначала сократить технологический разрыв, а в последующем продвинуться дальше.

Задача не из простых. Но за нас никто ее не решит. Есть иллюзия, что достаточно в стране сформировать благоприятный инвестиционный климат, снизить налоги, а еще лучше реализовать все прелести западной демократии, как инвестиции, а с ними и новейшие технологии, потекут в экономику. Однако это не совсем так. Нам придется приложить колоссальные усилия – не меньшие, чем после Второй мировой войны – в освоении космического пространства и повышении обороноспособности страны.

Конкурентоспособность страны, ее экономическую безопасность могут обеспечить:

1. Конкретные направления научно-технического прорыва России в мировое рыночное пространство. В частности, таковыми могли бы стать отрасли обрабатывающего сектора промышленности. Это касается в первую очередь предприятий военно-промышленного комплекса, а также сфер, тесно сопряженных с ним.

2. Более глубокая степень переработки сырьевых продуктов, которые мы в настоящее время продаем за рубеж, не проведя даже первичной переработки и «не сняв» хотя бы минимум добавленной стоимости.

3. Использование новых научных достижений и разработок, хотя это направление при определенных усилиях со стороны властей, научной общественности и бизнеса вполне доступно нам и может дать существенный народнохозяйственный эффект.